Глава 77: Их жизни нужно спасти быстрее, чем потушить пожар

Цинь Инин быстро побежала к Ни Сан, которая душераздирающе рыдала лежа на земле. Она помогла матери подняться с колен. "Мама, иди домой!”

“Я собираюсь выплакать свои обиды императору! Я иду в Бюро исполнения наказаний! Как они посмели, как они посмели ... " – Ни Сан пошатывалась и захлебывалась рыданиями.

“Они смеют, потому что они исполняют императорский указ! Именно Император отдал этот приказ, кому ты собираешься высказывать свои претензии?!"Цинь Инин положила руки на плечи Ни Сан и слегка потрясла их. Она понизила голос и медленно отчеканила каждое слово. "Мама! Императорский указ объявлен, и мы ничего не можем сделать. Мы тоже всего лишь женщины Цинь. Наши действия повлияют на жизнь и смерть семьи Цинь! Мама, ты хочешь, чтобы все в клане Цинь были погребены вслед за дедушкой и остальными?!”

“Как ты можешь быть такой хладнокровной?!"Ни Сан недоверчиво посмотрела на Цинь Инин и грубо оттолкнула ее. "Ты хочешь, чтобы я просто смотрела, как твой дедушка и вся наша семья умирают?!”

Цинь Инин продолжала твердо стоять на месте, крепко держа Ни Сан. Она долго крепко держала за плечи матери, пока мадам не нахмурилась от боли и не перестала плакать. "Да, возможно, я хладнокровна. Хотя совсем недавно я жила в горах, в молодости я всю жизнь побиралась по улицам города. Я видела жизнь и смерть и увидела доброту человечества. Но чаще я видела реальность и уродство человеческой природы. Случилась беда, и хотя отец хочет помочь поместью Динь, послушает ли его император? Подумай об этом, мама. Отец-опора семьи. Осмелится ли он оскорбить императора так сильно, что его собственная семья тоже будет подрезана под корень?

"Отец - великий наставник, а ты-женщина внутренней обители. Ты сможешь сделать то, чего он не может? Если ты сделаешь что-нибудь сейчас, ты обречешь клан Цинь на ту же участь!”

Ни Сан тупо смотрела на Цинь Инин, и на ее глаза снова навернулись слезы. - Значит, мы можем только наблюдать, как обезглавливают твоего дедушку, дядю и двоюродных братьев? Младшему сыну твоего третьего кузена всего пять!”

Слезы тоже наполнили глаза Цинь Инин. "Это реальность, мама! Слушай меня. Иди домой и ни с кем не встречайся. Скажи, что ты больна. Если старая вдова потребует встречи с тобой, не разговаривай с ней. Ты должна смотреть правде в глаза, мама. У тебя больше нет семьи на твоей стороне!”

Нет семьи на ее стороне.

Нет покровителя.

Источником гордости и уверенности Ни Сан все эти годы и опорой, которую она чаще всего использовала, когда сражалась со старой вдовой и Цинь Хуайюанем, была ее семья. Никто не сможет поддержать ее в будущем. Ее семья пропала без вести!

Когда Цинь Инин увидела, как свет потух в глазах Ни Сан, она поняла, что ее слова возымели какой-то эффект. Она быстро отдала приказы матушке Цзинь. - Сначала помоги мадам вернуться в поместье. Надавите на нее, чтобы она не противоречила старой вдове или кому-либо еще. Поговорим, когда я вернусь домой. Все скоро узнают, что случилось с Сунь, и все изменится для Цинь.”

- Хороша, четвертая мисс, твердо кивнула матушка. Это был первый раз, когда она почувствовала, что даже если их господин разлюбит свою жену, даже если ее госпожа потеряла поддержку своей семьи, у них оставался кто-то на кого можно было опереться и это была четвертая мисс.

Цинь Инин велела кучера развязать одну из лошадей. - Я найду управляющего Чжуна и вернусь домой немного позже. Держите оборону, пока я не вернусь.”

“Да мисс, не волнуйтесь.” Кивнула Бинтан. “Я тоже хорошо позабочусь о мадам.”

Цинь Инин дернула поводья и быстрым галопом отправила лошадь в путь. Она никогда не училась ездить верхом, но так как она проводила некоторое время со стадами диких лошадей и даже ездила на некоторых из них, было нетрудно командовать прирученной лошадью. Она быстро прибыла к старшему управляющему Чжуну.

Его не было дома.

Когда мальчик увидел, что пришла хозяйка, он быстро побежал в гостиницу, чтобы позвать управляющего Чжуна. Управляющий Стюард уже услышал о том, что случилось в поместье Динь и вернулся на самой быстрой лошади, когда услышал послание мальчика. Цинь Инин не должна была даже ничего говорить. Он уже знал, что она хотела сделать. “Не волнуйтесь, мисс. Я возьму все наши деньги и сделаю все возможное, чтобы выкупить всех женщин.”

Цинь Инин была очень тронута, увидев искренность в его лице и отсутствие страха быть втянутым в этот беспорядок. - Тогда мне придется побеспокоить вас, чтобы вы приложили некоторые усилия, управляющий Чжун. Хотя их наем является неотложным делом, еще более актуальным является отправка врачей и акушерок в Королевскую академию. Моя пятая двоюродная сестра вот-вот родит, и я боюсь, что что-то могло случиться и с восьмой двоюродной сестрой и с ее ребенком.”

Стюард Чжун был встревожен этими словами и быстро кивнул. "Хорошо, хорошо. У нашего института самая широкая сеть. Я пойду, договорюсь сейчас же! Минджи, ты остаешься и выполняешь все приказы мисс. Их жизни нужно спасти быстрее, чем потушить пожар.”

“Хорошо. Я оставляю все на ваше попечение, управляющий Чжун. Цинь Инин кивнула в знак благодарности. Старший управляющий махнул рукой и убежал так быстро, словно его догоняло пламя. Цинь Инин проводила его взглядом и только потом она заметила мужчину лет тридцати, стоящего в стороне с опущенной головой. Он был среднего телосложения и одет в телогрейку из тонких хлопковых волокон. На нем была шестипанельная шляпа, а на честном лице сияли глаза с острым взглядом.

Когда он почувствовал, что Цинь Инин оценивает его, он поклонился. “Приветствую госпожу. Я Цзин Минджи. Моя мать служит на кухне поместья Цинь.”

Так это он! Когда Цинь Инин была заперта в зале предков, к ней приходила его мать с едой и сообщениями. Они перекидывались несколькими фразами и Цинь Инин узнала, что у кухарки Цзин есть сын, который был лавочником третьего ранга под руководством старшего управляющего Чжуна.

Цинь Инин знала, что управляющий Чжун был очень компетентным человеком, и поэтому она могла доверять любому, кого бы он ей не послал. Поэтому сейчас Цинь Инин бес сомнения стала расспрашивать Цзин Минджи: "В институте изначально было два борделя. Один из них был превращен в таверну, а что насчет оставшегося?”

"от того здания нет никакой пользы. Пока мы просто закрыли его и приглядываем за порядком.”

Цинь Инин мысленно подсчитала количество женщин клана Сунь, а затем подумал о размерах двух гостиниц, которыми управлял институт. Было неуместно устраивать их в постоялых дворах. Там не было достаточно места, и, учитывая общий поток людей, это было недостаточно безопасно. Она должна была принять соответствующие меры для них после их выкупа. В бабушкином доме уже не осталось мужчин, и Цинь Инин не могла разделить оставшуюся семью. Она еще немного подумала и почувствовала, что единственное место, где она могла их приютить, это пустой дом, который изначально был борделем.

"Владелец магазина Цзин, пожалуйста, пусть кто-нибудь уберет в пустом доме и разместит в нем все предметы первой необходимости. Запишите все свои расходы и просто передайте их управляющему Чжуну.”

Цзин Минджи понял, что собиралась сделать Цинь Инин. "Вы хотели бы разместить там женщин Сунь ? Это хорошая мысль. Дом уже был убран и очень подходит для проживания. Но нам все равно нужно организовать охрану. Не волнуйтесь, госпожа. Я пойду и сейчас же сделаю все приготовления.”

Цинь Инин кивнула и попросила Цзин Минджи заняться своими делами, пока она ждала во внешнем кабинете дома управляющего Чжуна. Он вернулся уже когда наступила ночь.

"Слава богу, мы добрались туда вовремя. Если бы мы хоть немного опоздали, мы бы успели достать только два трупа. Ребенок только что родился, и это девочка. И мать, и дочь в безопасности. Я определил их в Королевскую академию. Мы можем забрать их всех завтра утром.”

Сердце Цинь Инин, наконец, успокоилось. Она сложила вместе ладони и несколько раз кивнула в знак благодарности. - Большое спасибо, управляющий Чжун.”

“Не стоит, мисс. Вы спасли жизнь всей моей семье, а старые хозяева всегда хорошо ко мне относились. Вы-героическая дама, обладающая большой преданностью и справедливостью. Вы отстаиваете правду и я не имею права сидеть сложа руки.”

Цинь Инин встала и задумалась на мгновение. "Институт имеет такую широкую сеть, может ли кто-нибудь передать сообщение в подземелья бюро исполнения наказаний? Если это возможно, давайте передадим сообщение моему дедушке и дадим им знать, что пятая двоюродная сестра родила девочку. Она вздохнула. “Хорошо, что ребенок-дочь. Если бы сын...” император, вероятно, не позволил бы даже новорожденному сорваться с крючка.

Управляющий Чжун тоже тяжело вздохнул. "То, что произошло в поместье герцога Динь, распространилось по всей столице. Все знают, что они невиновны. Многие ученые, которые восхищаются герцогом, подписывают прошения о снисхождении. Надеюсь, император услышит глас народа и смягчит наказание.”

"Да будет так." Внезапная Надежда зажглась в сердце Цинь Инин, но когда она тщательно подумала о том, что сказал сегодня старший государственный исполнитель Цао, и о личности императора, надежда тут же начала угасать. "Я боюсь, что император подумает, что семья Сунь искусна в манипулировании общественной благосклонностью и его реакция может стать еще страшнее...”

Выражение лица управляющего Чжуна стало суровым, и он тоже выразил неуверенность. Цинь

Инин отдала оставшиеся приказы и передала управляющему, что она велела Цзин Минджи прибраться в доме для женщин Сунь, прежде чем отправиться домой.

Ее не было дома весь день, пока мама не вернулась домой. Интересно, что-нибудь случилось из-за этих огромных перемен? Цинь Инин знала, что старая вдова была в своем роде достаточно циничным практиком, которая в любой ситуации искала выгоду. Как бы терпимо она не относилась к Ни Сан раньше, это было потому, что у мадам за спиной был герцог поместья Динь. Теперь, когда семья Сунь была обвинена в государственной измене, старая вдова, скорее всего, будет бояться и ненавидеть все, что связано с герцогом Динь. Она будет волноваться, что это затронет Цинь.

Таким образом, положение Ни Сан было весьма шатким. Даже внучка, которая получила в подарок от Сунь некоторые дела, тоже будет вызывать у старой вдовы настороженность. Не говоря уже о том, что она немедленно выкупила всех женщин Сунь. Она так упорно трудилась, чтобы выиграть любовь своей бабушки и теперь все это могло пойти прахом.

Но Цинь Инин не жалела ни о чем. Даже если бы она разонравиться старой вдове, она смогла бы счастливо прожить свои дни. Она никогда не будет пренебрегать жизнью женщин по материнской линии ее семьи только для того, чтобы завоевать расположение старой вдовы. Она спасала их не для того, чтобы казаться доброй, а из-за своей матери и для семьи, которую ей подарили в поместье Динь.

Когда Цинь Инь вернулась домой, Чайнэ немедленно окликнул ее.

- Ты вернулась, четвертая мисс! Господин велел мне ждать тебя здесь, чтобы ты немедленно пошла к нему в кабинет, как только вернешься. Ему нужно поговорить с тобой.

http://tl.rulate.ru/book/13071/375027